

§1 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Карякин В. В.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Объект исследования — российская политическая наука (политология) на современном этапе ее развития. Предмет исследования — актуальные проблемы развития российской политической науки и ее экспертно-аналитического обеспечения. Цель — выявить и конкретизировать проблемы развития российской политической науки на современном этапе и наметить пути их решения. В статье рассмотрены актуальные проблемы российской политологии и аналитической деятельности. Показано, что эти проблемы связаны с привязанностью аналитических центров к корпоративным интересам своих заказчиков. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Сделан вывод о том, что для обеспечения качественного анализа и прогнозирования развития социально-политической обстановки в стране и в мире требуется внедрение новых технологий исследования, основанных на представлении социально-политических и международных систем как нелинейных объектов, функционирующих в условиях детерминированного хаоса и высокой динамики социальной энтропии. В работе обсуждаются организационные подходы к построению системы аналитических центров с учётом зарубежного опыта.

Ключевые слова: политика, общество, Россия, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review. The subject of study is the Russian political science at the present stage of its development. This article studies the current problems of Russian political science and its analytical support. The goal is to identify and specify the problems of the Russian political science at the present stage and to identify ways to address them. The article examines topical issues of Russian political science and analytic work. The methodological basis

of the research is a systemic, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The article shows that these problems connected with corporate affiliation of analytical centers that serve the corporate interests of their customers. The author draws a conclusion that for qualitative analysis and forecasting of the development of socio-political situation, we need a new research technology based on taking socio-political and international systems as nonlinear objects functioning in conditions of determinable chaos and high dynamics of social entropy. The work discusses an organizational approach for handling these problems taking into account foreign experience in this field.

Keywords: *interests, democracy, color revolutions, hybrid war, state, Russia, society, politics, values, security.*

В последние десятилетия политическая карта мира претерпевает трансформацию, определяемую противоречивыми процессами глобализации, глокализации и стремлением ведущих субъектов международной политики сохранить свои зоны экономического и военно-политического влияния, а нарождающихся центров силы укрепиться на политическом олимпе. Эта борьба ведётся в глобальном информационном, экономическом и культурно-конфессиональном пространствах с применением стратегий не прямых действий, «мягкой силы» и технологий организации «цветных революций».

Тем не менее, знаковые геополитические события последних лет, такие как военные операции США и НАТО на Балканах, в Ираке и Ливии, революции в странах Северной Африки и на Ближнем Востоке, гражданские войны в Сирии и на Украине, феномен появления Исламского государства не были спрогнозированы в мировом и отечественном политологических сообществах. Это не дало возможности политическому руководству вовлечённых в круговорот данных событий государств получить своевременно информацию о нарастании угрожающих тенденций и возможных сценариях развития обстановки.

Сказанное в полной мере относится к российской политической науке и её прикладной области — аналитике, призванных вести разработку актуальных социально-политических и международных проблем по следующим направлениям:

1. Обеспечение национальной безопасности и национальных интересов Российской Федерации в контексте разработки внешнеполитической стратегии страны на международной арене.

2. Исследование социально-политических проблем российского общества в целях пре-

дупреждения и урегулирования социальных и этно-конфессиональных противоречий и конфликтов.

3. Исследование проблем национальной, конфессиональной и культурной идентификации граждан РФ в глобализированном мире.

Что касается методов исследования по каждому из выше перечисленных направлений, то, как представляется, они должны учитывать характер процессов глобализации, опираться на синергетическое видение социально-политических процессов и явлений, а также на понимание роли информационно-психологических технологий в переформатировании человеческого сознания^[1]. Особенно это относится к применению технологий конфликтной мобилизации населения в социальных сетях^{[2][3]}, являющихся благоприятной средой для формирования протестного потенциала, как движущей силы «цветных революций».

Анализ проблем российского политологического сообщества целесообразно начать с рассмотрения его структуры^[4]:

1. Организации, выполняющие государственный заказ на решение актуальных проблем в интересах министерств, ведомств и крупного бизнеса. Это аналитические службы силовых структур и крупных корпораций России, аналитические центры Правительства РФ, Российской академии наук и университетов.

2. Сеть территориальных центров сбора, обработки и первичного анализа информации, занимающихся мониторингом региональной обстановки и функционирующих в качестве филиалов выше перечисленных структур.

3. Система политологического образования высших учебных заведений.

Если соотнести выше обозначенную структуру со структурой мирового политологического сообщества, то здесь вырисовывается колоссальная разница в масштабах деятельности^[5]:

1. Организации, занимающие надгосударственные позиции и позиционирующие себя в роли «мирового правительства». К ним относятся Римский и Бильдербергский клубы.

2. «Фабрики мысли» (think tanks) мирового уровня, ведущими из которых являются Институт Брукинга, Британский королевский институт международных отношений (Chatham House), Американский фонд Карнеги за международный мир, Американский центр стратегических и международных исследований, Стокгольмский международный институт исследований проблем мира, Американский совет по внешней политике, американская корпорация RAND.

3. Аналитические службы, работающие под эгидой ООН, ЮНЕСКО, ЕБР, МВФ и др.

4. Аналитические службы специализированных международных организаций: Гринпис, Международного Красного Креста (МКК), ОБСЕ, Ватикана.

5. Аналитические службы транснациональных корпораций.

6. Экспертно-аналитическая деятельность видных учёных, общественных деятелей, независимых аналитиков, писателей, журналистов.

Сравнение структур российского и мирового аналитических сообществ говорит об особенностях отечественной политологии, которая не только не встроена в глобальную политическую науку, но и не имеет непосредственной связи с ней для обмена идеями и информацией. Российское аналитическое сообщество функционирует на отдельных ведомственных «площадках» и лоббирует интересы конкурирующих между собой организаций за ресурсы и влияние на властные структуры. Это ведёт к жесткой включенности аналитических органов в систему внутрикорпоративных отношений и снижению качества исследований ввиду необходимости отстаивания узковедомственных проблем, порождающих конъюнктурность, стремление угодить заказчику путём представления материалов, соответствующих его видению ситуации и реализуемым проектам^{[6][7][8]}. Ситуацию осложняет то обстоятельство, что при анализе и прогнозировании социально-политических проблем российское аналитическое сообщество использует устаревшую методологическую базу исследований, относящуюся

к эпохе «холодной войны», когда развитие международной обстановки находилось под жестким контролем сверхдержав и характеризовалось блоковой дисциплиной их союзников. Такая ситуация обеспечивала возможность применения линейного причинно-следственного подхода при анализе и прогнозировании социально-политических процессов. Но современный мир стал иным. Теперь политологические исследования уже не возможны без учёта стратегий непрямых действий и «мягкой силы» сторон и технологий создания социально-политического хаоса. Это главные недостатки, наряду с которыми следует отметить и другие отрицательные особенности^[9]:

- отсутствие выхода на зарубежную аудиторию при публикации книг и статей в иностранных журналах и выступлениях на конференциях и в СМИ;

- отсутствие регулярной ротации сотрудников российских аналитических центров с правительственными структурами и организациями. Например, при каждой смене американской администрации, как правило, несколько десятков сотрудников Института Брукинга переходят в качестве советников в правительственные структуры. При следующей смене администрации значительное число сотрудников, обогащенных опытом практической работы и связями, возвращаются в аналитические центры;

- в российские аналитические структуры на работу приглашаются, как правило, отставные чиновники из государственных органов и силовых структур, имеющие богатый практический опыт, но без серьёзной экспертно-аналитической подготовки^[7];

- наблюдается слабое финансирование российских аналитических центров. Отсутствие денежного вознаграждения за публикацию статей и выступления затрудняет привлечение к работе крупных учёных и ведущих специалистов-политологов;

- политизированность представителей российского аналитического сообщества. При исследовании международных проблем в условиях многофакторности конфликтных ситуаций и сверхкритической неопределённости политической обстановки жесткое политическое позиционирование снижает качество работы и ведёт к тенденциозности освещения обстановки и ан-

гажированности сценарного прогноза её развития. В то же время полная политическая отстранённость также не приносит пользы. Здесь следует придерживаться «золотой середины», т.е. стремление к максимальной объективности исследований на основе собственной политической ориентации.

В качестве положительного момента в работе российских аналитических организаций следует отметить многоступенчатый подход при подготовке материалов, состоящий в том, что на первом этапе осуществляется сбор и первичный анализ информации по заданной тематике с оценкой степени достоверности источников. После этого следует этап обобщения и детального анализа имеющегося, качество которого проверяет руководитель подразделения аналитической организации. На данном этапе происходит подготовка аналитического обзора объёмом до 50 страниц, содержащего детальный анализ разрабатываемой темы исследования, направляемый заказчику. Параллельно готовится аналитическая записка объёмом до 5 страниц машинописного текста, в которой содержится краткое описание ситуации, её анализ и прогноз развития. Обоснованность двухступенчатого подхода объясняется тем обстоятельством, что руководители прежде всего интересуют материалы, необходимые для оценки обстановки и принятия решения, содержащиеся в аналитических записках, а аналитические обзоры используются в дальнейшем исполнителями при детальной проработке данной темы.

Аналитические центры являются для современной России новым видом исследовательских организаций. В отличие от академических институтов, задачей которых является генерация нового научного знания, для аналитических организаций теоретический формат знаний, имеющий зачастую абстрактный характер, не представляет большой практической ценности. Задачей аналитических центров является перевод с «политического языка знаний» на «язык практических политических решений». Поэтому критерием эффективности таких организаций может быть только результативность рекомендаций, выдаваемых политическому руководству страны.

Так почему же в российской политологии знания результатов политического анализа и прогнозирования не превращаются в кон-

кретные внешнеполитические решения руководства страны? Представляется, что это является следствием, с одной стороны, неумения экспертного сообщества транслировать результаты своей работы во властные структуры, а с другой стороны, невнимания органов власти к рекомендациям аналитических центров. Очевидно, что для решения данной проблемы требуются значительные усилия по сближению позиций сторон. Это обстоятельство можно объяснить молодостью российской политологии, которая ещё не завоевала авторитет в эшелонах власти и к мнению которой там ещё не выработалась привычка прислушиваться.

Ещё одной проблемой российских аналитических центров является их вовлечённость в информационное противоборство на международной арене в ущерб сохранению объективности оценок и «аналитической чистоты» исследований^[10]. Очевидно, что экспертам в своей работе не следует приносить объективность анализа в жертву сиюминутным тактическим интересам информационной войны. Тем более не следует экспертам участвовать в идеологических спорах сторон и переходить на личности политических деятелей. Эксперт-аналитик должен находиться над схваткой, сохраняя беспристрастность анализа и равноудалённость позиции.

В целом можно сказать, что приведенные выше недостатки российской политологии ставят задачу радикальной перестройки всей системы исследований в области международных и внутригосударственных отношений.

Решение стоящих перед российским аналитическим сообществом проблем целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

1. Создание эффективно действующего политологического сообщества экспертов-аналитиков^[11], имеющего выход на такие международные аналитические центры, как ЮНЕСКО, МКК и ОБСЕ, а также поддерживающих рабочие контакты с Институтом Брукинса, Британским Королевским институтом международных отношений, Американским центром стратегических и международных исследований, Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира, Американским советом по внешней политике, корпорацией RAND.

2. Разработка образовательных стандартов по подготовке кадров по профилю «эксперт-

аналитик» в следующих областях: международные отношения, финансы и экономика, социология, культурология, религиоведение, этнопсихология, экология, разоружение, нераспространение оружия массового поражения, проблемы разоружения, новые средства и методы ведения войн, раннее распознавание и диагностика кризисных и конфликтных ситуаций и их урегулирование, последствия внедрения новых научных открытий и технологических разработок.

3. Разработка квалификационных требований к руководителям и сотрудникам аналитических служб и подразделений. Создание системы повышения квалификации, пере-

подготовки и аттестации профессиональных экспертов-аналитиков с выработкой системы оценок относительно представляемых прогнозов, сценариев и рекомендаций заказывающим органам.

Стоящие перед российским политологическим сообществом задачи требуют их немедленного решения. Это тем более актуально, что Россию впереди ждут новые испытания, связанные с парламентскими и президентскими выборами 2016 и 2018 гг., когда против РФ будет вестись широкомасштабное информационное, психологическое, дипломатическое и экономическое наступление, целью которого будет смена действующего в стране режима.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Карякин В. В. Третья волна — геополитики Постмодерна // «Международные отношения», № 1, 2015, сс. 4–13. DOI 10.7256/2305–560X.2015.1.12745.
2. Манойло А. В. «Убить котёнка», или как действуют технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях // Конфликтология, № 2(3), 2015, сс. 198–202, DOI: 10.7256/2409–8965.2015.2.15851.
3. Манойло А. В. О противодействии распространению идеологии «цветных революций» в университетской студенческой среде // Международные отношения, № 4, 2013, сс. 420–423, DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9755.
4. Козырев И. А. Метафизика аналитической безопасности России // Стратегическая стабильности, № 2(67), 2014, сс. 23–36.
5. Макганн Дж. Всемирный индекс-рейтинг аналитических центров за 2013 год. // Университет Пенсильвании, Филадельфия, США.
6. Карякин В. В. О мировом рейтинге аналитических центров // Международные отношения, № 4, 2014, сс. 589–591, DOI:10.7256/2305–560X.2014.4.12710.
7. Цветов А. «Фабрики мысли» не должны превращаться в «фабрики чувств». <http://www.ng.ru/special/kartblansh> (дата обращения: 02.02.2015)
8. Гриняев С. Н. Кто в ответе за несбывшийся прогноз? Проблемы и перспективы аналитической деятельности в России // Стратегическая стабильность, № 2 (67), 2014, сс.16–18.
9. Денисов А. Сильные и слабые стороны российской аналитики в управлении конфликтом. <http://www.imperiya.by>, 16.01.2014 (дата обращения: 20.02.2014)
10. Малинецкий Г. Г. Блеск и нищета российской аналитики // Стратегическая стабильность, № 2(67), 2014, сс. 3–6;
11. Летуновский В. В. От азбуки аналитики к системе аналитических центров // Стратегическая стабильность, № 2(67), 2014, сс. 7–15.
12. Codagnone C., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the «multi-cultural constitutional patriotism» project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2.. P. 263–288.
13. Будаев А. В. Присутствие России в Бразилии: «мягкая сила» в двусторонних отношениях. // Латинская Америка. 2013. № 5. С. 61–65.
14. Карпович О. Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и Общество. — 2015. — 1. — С. 107–115. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.1.14141.
15. А. А. Косоруков Основные детерминанты процесса принятия внешнеполитических решений // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 4. — С. 29–46.

16. И. В. Федякин К вопросу об использовании зарубежного опыта политики развития мегаполисов в современной России // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 4. — С. 107–113.
17. Сизоненко А. И. Россия — Аргентина: от истории к современности // Международные отношения. — 2014. — 4. — С. 540–543. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13122.
18. Мовсесян М. Выборы в Государственную Думу РФ как фактор становления и развития политической системы в современной России // Международные отношения. — 2014. — 4. — С. 530–539. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13179.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Karyakin V. V. Tret'ya volna — geopolitiki Postmoderna // 'Mezhdunarodnye otnosheniya', № 1, 2015, ss. 4–13. DOI 10.7256/2305–560X.2015.1.12745.
2. Manoilo A. V. 'Ubit' kotenka', ili kak deistvuyut tekhnologii konfliktnoi mobilizatsii v sotsial'nykh setyakh // Konfliktologiya, № 2(3), 2015, ss. 198–202, DOI: 10.7256/2409–8965.2015.2.15851.
3. Manoilo A. V. O protivodeistvii rasprostraneniyu ideologii 'tsvetnykh revolyutsii' v universitetskoj studencheskoj srede // Mezhdunarodnye otnosheniya, № 4, 2013, ss. 420–423, DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9755.
4. Kozyrev I. A. Metafizika analiticheskoi bezopasnosti Rossii // Strategicheskaya stabil'nosti, № 2(67), 2014, ss. 23–36.
5. Makgann Dzh. Vsemirnyi indeks-reiting analiticheskikh tsentrov za 2013 god. // Universitet Pensil'vanii, Filadel'fiya, SShA.
6. Karyakin V. V. O mirovom reitinge analiticheskikh tsentrov // Mezhdunarodnye otnosheniya, № 4, 2014, ss. 589–591, DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.12710.
7. Tsvetov A. 'Fabriki mysli' ne dolzhny prevrashchat'sya v 'fabriki chuvstv'. <http://www.ng.ru/special/kartblansh> (data obrashcheniya: 02.02.2015)
8. Grinyaev S. N. Kto v otvete za nesbyvshiysya prognoz? Problemy i perspektivy analiticheskoi deyatel'nosti v Rossii // Strategicheskaya stabil'nost', № 2 (67), 2014, ss 16–18.
9. Denisov A. Sil'nye i slabye storony rossiiskoi analitiki v upravlenii konfliktom. <http://www.imperiya.by>, 16.01.2014 (data obrashcheniya: 20.02.2014)
10. Malinetskii G. G. Blesk i nishcheta rossiiskoi analitiki // Strategicheskaya stabil'nost', № 2(67), 2014, ss. 3–6;
11. Letunovskii V. V. Ot azbuki analitiki k sisteme analiticheskikh tsentrov // Strategicheskaya stabil'nost', № 2(67), 2014, ss. 7–15.
12. Codagnone S., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the 'multicultural constitutional patriotism' project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2.. P. 263–288.
13. Budaev A. V. Prisutstvie Rossii v Brazilii: 'myagkaya sila' v dvustoronnikh otnosheniyakh. // Latinskaya Amerika. 2013. № 5. S. 61–65.
14. Karpovich O. G. Riski i ugrozy tsvetnoi revolyutsii v Rossii // Politika i Obshchestvo. — 2015. — 1. — С. 107–115. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.1.14141.
15. A. A. Kosorukov Osnovnye determinanty protsessa prinyatiya vneshnepoliticheskikh reshenii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2012. — 4. — С. 29–46.
16. I. V. Fedyakin K voprosu ob ispol'zovanii zarubezhnogo opyta politiki razvitiya megapolisov v sovremennoi Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. — 2012. — 4. — С. 107–113.
17. Sizonenko A. I. Rossiya — Argentina: ot istorii k sovremennosti // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 4. — С. 540–543. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13122.
18. Movsesyan M. Vyборы v Gosudarstvennuyu Dumu RF kak faktor stanovleniya i razvitiya politicheskoi sistemy v sovremennoi Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2014. — 4. — С. 530–539. DOI: 10.7256/2305–560X.2014.4.13179.